

Терехов О.Э., доктор исторических наук, доцент, Кемеровский государственный университет (Россия)
Терехова О.Н., кандидат исторических наук, доцент, Кемеровский государственный университет (Россия)

КОНЦЕПЦИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО АБСОЛЮТИЗМА Н. ЭЛИАСА: ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ К СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В статье рассматривается концепция западноевропейского абсолютизма немецкого социолога Норберта Элиаса. Актуальность темы обусловлена тем, что Элиас принадлежит к числу основателей исторической социологии, популярного направления в гуманитарных исследованиях второй половины XX столетия, которое неоднократно обращалось к изучению проблем генезиса абсолютизма. Актуальность также связана с тем, что Элиас по праву считается одним из основоположников социокультурного подхода в исследовании проблем западноевропейского абсолютизма. Подход Элиаса к анализу абсолютизма, его концепция не являлись чем-то заранее заданным. И если в своем раннем научном творчестве Элиас сосредотачивает внимание на экономических, прежде всего денежно-финансовых предпосылках абсолютной монархии, то, по мере эволюции своих взглядов, он постепенно смещал акцент на социокультурные факторы его развития. Элиас приходит к выводу о том, что по мере усложнения структуры западноевропейского общества в период генезиса абсолютизма и военной революции раннего Нового времени, создания системы государственного налогообложения, разорения дворянства значение экономики постепенно ослабевает и возрастает роль социокультурных параметров. В обществе формируются сложные, вертикально и горизонтально связанные между собой, структуры, фигурации по терминологии Элиаса. Усложняются также его социальные, культурные и т. д. запросы. В центре этого процесса находится король, королевский двор и придворное общество. На примере эволюции социокультурного облика французского королевского двора эпохи абсолютизма Элиас показывает, как происходит этот процесс, давший толчок становлению современного общества. **Ключевые слова:** Норберт Элиас, западноевропейский абсолютизм, историческая социология, фигурация, придворное общество.

DOI:10.22281/2413-9912-2024-08-04-149-154

Введение. Проблема феномена западноевропейского абсолютизма продолжает оставаться актуальной в интеллектуальном дискурсе современной гуманитарной мысли [6, 9, 10, 13]. Вторая половина XX столетия стала новым этапом «возвращения» к этой проблематике. Он был вызван не только новым уровнем осмысления как самой проблематики, так и тех изменений и последствий, которые принесла с собой абсолютная монархия в развитие западного общества. Фундаментальные труды И. Валлерстайна, П. Андерсона, Ч. Тилли, Дж. Стрэйера и др. были посвящены ключевым аспектам роли абсолютной монархии при формировании централизованного государства, военной революции, генезиса капитализма и становлению «модерного государства» раннего Нового времени [2, 3, 14, 17]. Абсолютизм стал ключевым феноменом, который кардинально преобразил западное общество, придав ему во многом современный вид. При этом следует отметить, что эта трансформация проходила крайне сложно и не равномерно. Данное обстоятельство обуславливает многообразие трактовок феномена так и не ослабевающий интерес к нему.

Как уже было сказано, вторая половина XX столетия стала важным этапом в изучении проблем абсолютизма. Это связано с возникновением ряда новых направлений в исторической

науке и применения междисциплинарных исследований, которые по-новому позволили рассмотреть данную тематику. Большую роль в переосмыслении проблематики абсолютизма сыграла историческая социология, популярное и влиятельное направление в новейшей гуманитарной мысли, вобравшее в себя многие достижения междисциплинарного анализа, что позволило ее последователям создать широкую панораму этого явления. По словам М. М. Крома, «отличительной чертой, своего рода визитной карточкой этого направления с самого начала стал сравнительный метод...» [8, с. 31]. Одним из основателей исторической социологии по праву считается немецко-британский социолог Норберт Элиас (1897 – 1990), основные труды которого изначально не нашли понимания не только у его коллег-социологов, но и в целом в широком спектре предвоенной гуманитарной мысли Запада 1930-х гг. В период бурного становления исторической социологии в 1960 – 1970-гг. труды Элиаса оказались востребованными. Выяснилось, что он был одним из первопроходцев этого направления. Особое место в историко-социологических трудах Элиаса играла проблема западноевропейского абсолютизма, в изучение которой он внес существенный вклад, создав социокультурную модель западноевропейской абсолютной монархии. Как писал В.

В. Козловский: «Оригинальность его вклада в социологию заключается в создании исторически обоснованной универсалистской теории общества» [7, с. 40]. Цель данной статьи – рассмотреть концепцию западноевропейского абсолютизма Элиаса, ее становление и трансформацию.

Объекты и методы исследования. Элиас обратился к изучению абсолютизма в 1930-е гг. во время работы над двумя своими фундаментальными монографиями. Во-первых, книги о генезисе европейской цивилизации «О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования» [15]. Первое издание этого труда вышло в 1939 г. В его структуре, материалах, форме их подачи уже отчетливо прослеживается жанр исторической социологии, вышедший вторым изданием в 1979 г. в эпоху ее бурного развития как научного направления, этот труд приобрел широкое признание. И в исследовании о французском придворном обществе XVII – XVIII, которое Элиас предполагал защитить как докторскую диссертацию. Данная работа была опубликована отдельной книгой лишь в 1968 г. и принесла автору заслуженный успех [16]. Несмотря на то, что Элиас много сделал для того, что сформировать социокультурную модель феномена западноевропейского абсолютизма, его творческий путь к этой модели был отнюдь не прямолинейным и предрешен. Как раз на раннем этапе своей научной деятельности Элиас склонялся больше к экономической трактовке абсолютизма. Проследить эволюцию взглядов Элиаса на западноевропейский абсолютизм, как представляется авторам статьи, будет актуально, ибо дискуссия об этом феномене, как уже было сказано выше, еще далеко не окончена.

В данном контексте следует сказать, что в отечественной историографии нет работ, в которых затрагивалась бы концепция абсолютизма Элиаса. В качестве исключения можно назвать две работы одного из авторов этой статьи [12, 13]. Также необходимо отметить работу Р. Е. Гергилова, в которой он рассматривает концепцию абсолютизма Элиаса в контексте его теории цивилизации [4]. Автор приходит к выводу о том, что Элиас, рассуждая о движущих силах общественного развития современной цивилизации, недооценил роль буржуазии в крушении королевской власти, абсолютной монархии и создания более гомогенного по своей социальной структуре общества.

Говоря о социологии Элиаса, следует помнить, что его вклад в современную теоретическую социологию отнюдь не ограничивался предметом исторической социологии. Он был автором оригинальной теории фигураций, которую, кстати говоря, успешно применил в «Придворном обществе», а также ряда других теоретико-

методологических разработок. Все эти методологические новации Элиаса так или иначе отразились на его концепции абсолютизма. Общему анализу социологии Элиаса посвящены работы Козловского, Гергилова [5, 7] и А. И. Руткевича [11]. Из последних работ об Элиасе нужно упомянуть диссертационное исследование Л. А. Авакян [1]. Автор, проанализировав концепцию цивилизации Элиаса, делает однозначный вывод об ее историко-социологической основе и сущности. Согласно Авакян, «Элиас исследует различия и трансформации социальной конструкции человека в разные периоды европейской истории» [1, с. 22].

Результаты и их обсуждение. Размышляя о генезисе западноевропейского абсолютизма, Элиас отмечает, что в процессе борьбы между дворянством, церковью и князьями за власть и доходы, которая шла в течение всего Средневековья, в XII – XIII вв. появляется еще одна группа богатая часть горожан, которых определяет как «буржуа» [15, с. 7]. Исходом этой борьбы стало создание абсолютистского государства, позволившего одному лицу сосредоточить в своих руках большую власть. Позволим себе привести обширную цитату из его труда по этому поводу: «В изменении формы господства находит свое выражение структурное изменение западного общества в целом. Не только отдельные короли обрели власть, но сам социальный институт королевской или княжеской власти обрел больший вес в процессе постепенного преобразования всего общества» [15, с. 8].

Рассматривая предпосылки этой трансформации общества, Элиас помимо социокультурных факторов, например, роль придворного общества в формировании нового образа жизни, или университетов, в своем раннем труде выделяет и экономические причины появления абсолютизма в Западной Европе. Фактор постепенного увеличения в экономике Средних веков денежного сектора в противовес натуральному хозяйству привело к необходимости создания государственной налоговой системы, главными бенефициарами данной системы стали король и аппарат центральной власти [15, с. 15]. В свою очередь, наличие системы сбора налогов центральной властью обусловило повышение возможности короля в комплектовании армии, что, несомненно, повышало силовую составляющую королевской власти. Элиас следующим образом характеризует данный процесс; «Рост шансов, находящихся в распоряжении центральной власти и обусловленных ее функцией, был также предпосылкой процесса принудительного установления мира и усмирения различных уделов, направляемого из единого центра» [15, с. 14]. Другой стороной перехода от натурального к денежному сектору в экономике, помимо увеличения доходов центральной власти,

стал рост доходов от торговли и постепенное возвышение буржуазии. Дворянство же лишенное денежных потоков, наоборот, стало постепенно приходить в упадок. Элиас иллюстрирует данный процесс упадком значения рыцарства как в экономической, так и в военной сфере.

Рост денежного сектора экономики привел к снижению общественного значения дворянства и повышению роли буржуазии. Элиас, однако, предостерегает от упрощенного понимания этого процесса, который, по его мнению, занял достаточно длительное время и создал различные причудливые формы симбиоза между дворянством и буржуазией. В центре всего этого процесса стояла королевская власть, которая укрощала и умело лавировала между различными социальными слоями. «В качестве структурной предпосылки абсолютной монархии выступало отсутствие превосходства, принадлежащего какому-либо сословию или какой-либо группе одного из них» [15, с. 16].

Таким образом, в своей ранней работе «О процессе цивилизации» Элиас рассматривал абсолютизм как феномен порожденный разложением натурального средневекового хозяйства и возникновением финансовых отношений. Это позволило, поначалу слабой королевской власти, постепенно создать налоговую систему и в какой-то мере поставить под свой контроль денежные потоки. Данное обстоятельство стало первым шагом к ее усилению. Борьба между, начинающим переживать упадок дворянством, и поднимающейся буржуазией, революция в военном деле стали другими важными факторами становления новой формы общественных и государственных отношений – абсолютной монархии в Западной Европе (в этом контексте Элиас часто использует пример Франции). Но уже в книге «О процессе цивилизации» мы можем увидеть явственно проступающие черты социокультурного подхода к определению сущности абсолютизма, в частности проблема нового образа жизни и роли в нем дворянства. Именно социокультурная трактовка абсолютизма стала в конечном итоге решающим вкладом Элиаса в изучение этого феномена западноевропейской истории.

Работа, которую мы знаем под заглавием «Придворное общество: Исследования по социологии короля и придворной аристократии, с Введением: Социология и история», которая вышла впервые в 1969 г., Элиас начала в 1930 г. Она рассматривалась им в качестве второй докторской диссертации (габилитация). Защита по многим причинам не состоялась, и текст был отложен на долгие годы, чтобы после своего выхода из печати стать значительным интеллектуальным событием. За основу своих теоретико-методологических представлений о роли придворного

общества в абсолютизме Элиас взял социокультурный подход. Наследник и прилежный ученик немецкой школы теоретической социологии, научные взгляды которого формировались под непосредственным влиянием Макса и Альфреда Веберов, Карла Манхейма, Элиас в изучении исторического процесса во главу угла поставил социокультурные аспекты, полагая их более важными факторами, чем экономические. В случае с абсолютизмом таким сосредоточием всех социокультурных процессов стал королевский двор. «В абсолютных монархиях, где роль сословно-представительных учреждений в управлении была сведена к минимуму, двор монарха соединял в себе ... функцию домохозяйства всей августейшей семьи с функцией центрального органа государственной администрации, с функцией правительства» [16, с. 10].

Для того, чтобы выявить горизонтальные и вертикальные связи исторического процесса в их социокультурном ракурсе Элиас вводит понятие «фигурации». По словам автора, фигурации это теоретико-методологическая конструкция, напоминающая нечто вроде концепцию «идеальных типов» М. Вебера. Однако в отличие от Вебера, Элиас придает категории «фигурация» живой и динамичный характер. Говоря языком психологии, фигурация – это малая социальная группа, состоящая из индивидуумов. «Фигурации так же реальны, как и отдельные люди, их составляющие» – писал Элиас [16, с. 25]. Но фигурация это не просто отдельные индивидуумы, а, по Элиасу, целые общественные структуры церковь, город, бюрократия и т. д. Характерной чертой фигурации является динамичность и изменчивость социальных связей внутри нее. Поэтому, соответственно, фигурации не есть нечто раз и навсегда застывшее образование.

В каждой эпохе существовала, по мнению Элиаса, некая репрезентативная фигурация, отражавшая ее суть и черты. В эпоху абсолютизма, «это репрезентативное и центральное значение двор имел для большинства западноевропейских стран XVII и XVIII веков» [16, с. 51]. Изучение фигурации «королевский двор» имеет, как полагал Элиас, важное социокультурное значение для понимания современного западного общества, ибо двор был «центральной фигурацией той стадии развития, которая в длительной борьбе внезапно или постепенно сменилась буржуазно-профессиональной, индустриально-городской стадией, придворно-аристократическое общество создало цивилизационный и культурный тип, который вошел в тип, характерный для буржуазно-профессионального общества» [16, с. 55].

Становлению абсолютизма в Западной Европе предшествовала борьба между королем и

феодалной знатю. Этот феномен в генезисе абсолютистской формы господства был, согласно Элиасу, типичен для всех стран. Помощь в этой борьбе королям и королевскому двору пришла со стороны экономики. Обесценение денег вследствие большого потока драгоценных металлов в эпоху великих географических открытий подорвало экономическое положение дворянства, и оно было вынужденно волей не волей группироваться вокруг королевского двора, надеясь получить какую-нибудь должность при нем [16, с. 188 – 189]. Элиас настоятельно подчеркивает роль фактора денег на ранней стадии формирования абсолютизма, когда король «владеющий землями и раздающий земли, превращается в короля, владеющего деньгами и раздающего деньги» [16, с. 188 – 189]. Вторым важным фактором развития абсолютизма стало усовершенствование военного дела, организацию которого королевская власть постепенно брала в свои руки.

Генезис абсолютизма начинает приобретать социокультурный характер со становлением феномена королевского двора, как формы зарождения новых общественных, социальных и культурных отношений в период раннего Нового времени и формирования уже современных, по своему характеру, структур. Она как раз и выразилась в первую очередь в том, что различные институты западного социума начинают усложняться в своих горизонтальных и вертикальных связях, а королевский двор, как фигурация, становится сосредоточием данных процессов. Двор диктует моду, в буквальном смысле этого слова, на новый образ поведения, жизни и так далее в социокультурном плане.

Элиас подробно описывает приметы этих социокультурных новшеств: отношение к роскоши, возникновение нового этикета и церемониала, изменения структуры и интерьера жилища, реконфигурацию придворно-аристократической сети социальных связей, представление о семье и

браке. Элиас также стремится «выявить причины трансформации социокультурных установок в аристократической среде в эпоху абсолютной монархии» [13, с. 152]. По мере централизации государства и усиления власти короля, а затем и постепенной эволюции идеи и практики абсолютной монархии и придворного общества, состоящего из высших слоев аристократии, оно и король, королевский двор формируют сложную социокультурно горизонтально и вертикально выстроенную интегрированную систему. Социальная, политическая, культурная роль провинциального дворянства, наоборот, падала. Кроме того, со временем придворному обществу пришлось вступить в конкуренцию с нарождающимся рационально-буржуазным образом мышления. В конечном итоге все эти факторы вели к становлению современного общества в недрах развитого западно-европейского абсолютистского государства.

Заключение. «Придворное общество» Элиаса, несомненно, стоит в одном ряду с трудами Андерсона и Дж. Стрэйера. Вышедшие практически одновременно, с разницей в несколько лет, эти книги стали отправной точкой в развитии как дискуссии об абсолютизме, так и исторической социологии. Элиас обратил пристальное внимание на социокультурную составляющую генезиса абсолютизма, которую он считал чрезвычайно важной стороной становления современного современного общества европейской цивилизации. Причем, эта идея прослеживается у него с раннего творчества, начиная с публикации в 1939 г. первого крупного труда «О процессе цивилизации». Элиас не считал возникновение абсолютизма следствием, например, жесткой экономической детерминацией, а, напротив, рассматривал его как сложный социокультурный феномен вобравший в себя всю полноту экономических, социальных, политических, культурных исторических связей.

Список литературы

1. Авакян Л. А. «Процесс цивилизации» в дискуссии Г. – П. Дюрра и Н. Элиаса: автореферат дис. ... кандидата философский наук: 09.00.13. СПб, 2016. 26 с.;
2. Андерсон П. Родословная абсолютистского государства / Пер. с англ. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2010. 512 с.
3. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Том I. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке / Пер. с англ. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. 552 с.
4. Гергилов Р.Е. Теория цивилизации Норберта Элиаса: критика и перспективы // Вопросы культурологии. М.: Панорама, 2007. № 5. С.16 – 19.
5. Гергилов Р.Е. Проблема индивидуализации в социологии М. Вебера и Н. Элиаса: Сравнительный анализ // Социологический журнал. М.: Институт социологии РАН, 2007. № 3. С.108 – 123.
6. Демьяненко М. А. Испанская и Российская империи в XV–XVIII веках: пролегомены к сравнительному анализу: Препринт М-82/21. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021. 38 с.
7. Козловский В. В. Фигуративная социология Норберта Элиаса // Журнал социологии и

социальной антропологии. 2000. №3. С. 40 – 59

8. Кром М. М. Сравнение в истории и исторической социологии: общность метода и различие дисциплинарных подходов // «Стены и мосты» – II: междисциплинарные и полидисциплинарные исследования в истории: материалы Международной научной конференции, М.: Академический Проект, 2014. С. 30 – 45.

9. Кром М. М. Государство раннего Нового времени: общеевропейская модель и региональные различия // Новая и новейшая история. 2016. №4. С. 3 15.

10. Ляхович Л. В. Проблема абсолютизма в постсоветской историографии: понятийный и терминологический аспекты // Диалог со временем. 2014. № 48. С. 59 75.

11. Руткевич А. М. Историческая социология Норберта Элиас // Н. Элиас. «О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования». Т. 2. Изменения в обществе. Проект теории цивилизации / Пер. с нем. М.; СПб.: Университетская книга, 2001. С. 347 – 375.

12. Терехова О. Н. Н. Элиас о социокультурных установках французской аристократии в эпоху абсолютизма // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. №2 (54). Т. 3. С. 150 – 154.

13. Терехова О. Н. Абсолютная монархия в странах Западной Европы как социально-политическая система // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №3 (63). Т. 2. С. 53 – 57.

14. Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейские государства. 990– 1992 гг. / Пер. с англ. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2009. 328 с

15. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т. 2. Изменения в обществе. Проект теории цивилизации / Пер. с нем. М.; СПб.: Университетская книга, 2001. 382 с.

16. Элиас Н. Придворное общество: Исследования по социологии короля и придворной аристократии, с Введением: Социология и история / Пер. с нем. М.: Языки славянской культуры, 2002. 368 с.

17. Strayer J. On the Medieval Origins of the Modern State. Princeton: Princeton University Press, 1970. 114 p.

N. ELIAS'S CONCEPT OF WESTERN EUROPEAN ABSOLUTISM: FROM ECONOMIC TO SOCIOCULTURAL TRANSFORMATION

The article deals with the concept of Western European absolutism of the German sociologist Norbert Elias. The relevance of the topic is due to the fact that Elias belongs to the founders of historical sociology, a popular trend in humanitarian studies of the second half of the 20th century, which repeatedly turned to the study of the problems of the genesis of absolutism. The relevance is also connected with the fact that Elias is rightly considered one of the founders of the sociocultural approach in the study of the problems of Western European absolutism. Elias's approach to analyzing absolutism, his concept was not something predetermined. And if in his early scientific work Elias focuses on economic, primarily monetary and financial prerequisites of absolute monarchy, then, as his views evolved, he gradually shifted the emphasis to socio-cultural factors of its development. Elias concludes that as the structure of Western European society became more complex during the genesis of absolutism and the military revolution of the early modern period, the creation of a system of state taxation, and the ruin of the nobility, the importance of economics gradually diminished and the role of sociocultural parameters increased. Society forms complex, vertically and horizontally interconnected structures, figurations in Elias's terminology. Its social, cultural, etc. demands also become more complex. At the center of this process is the king, the royal court and court society. Using the example of the evolution of the socio-cultural image of the French royal court of the absolutist era, Elias shows how this process, which gave rise to the formation of modern society, takes place.

Keywords: Norbert Elias, Western European absolutism, historical sociology, figuration, court societies.

References

1. Avakyan L. A. (2016) «Process civilizacii» v diskussii G. – P. Dyurra i N. Eliasa: [The Process of Civilization" in the discussion of G. - P. Durr and N. Elias] avtoreferat dis. ... kandidata filosofskij nauk: 09.00.13. SPb, 2016. 26 s.

2. Anderson P. (2010) Rodoslovnaya absolyutistskogo gosudarstva [Lineages of the Absolutist State.] / Per. s angl. M.: Izdatel'skii dom «Territoriya budushchego», 2010. 512 s.

3. Vallerstain I. (2015) Mir-sistema Moderna. Tom I. Kapitalisticheskoe sel'skoe khozyaistvo i istoki evropeiskogo mira-ekonomiki v XVI veke [The Modern World-System I Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century] / Per. s angl. M.: Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke, 2015. 552 s.

4. Gergilov R. E. (2007) Teoriya civilizacii Norberta Eliasa: kritika i perspektivy [Norbert Elias's Theory of Civilization: Critique and Perspectives] // *Voprosy kul'turologii* [Cultural issues]. M.: Panorama, 2007. № 5. S.16 – 19.

5. Gergilov R.E. (2007) Problema individualizacii v sociologii M. Vebera i N. Eliasa: Sravnitel'nyj

analiz [The Problem of Individualization in the Sociology of M. Weber and N. Elias: A Comparative Analysis of the Surveys of Cultural Studies] // *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological Journal]. M.: Institut sociologii RAN, 2007. № 3. S.108 – 123.

6. Dem'yanenko M. A. (2021) Ispanskaya i Rossiiskaya imperii v XV–XVIII vekakh: prolegomeny k sravnitel'nomu analizu: [Spanish and Russian Empires in the 15th–18th Centuries: Prolegomena for Comparative Analysis:] Preprint M-82/21. SPb.: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2021. 38 s.

7. Kozlovskij V. V. (2000) Figurativnaya sociologiya Norberta Eliasa [Norbert Elias's figurative sociology] // *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology]. 2000. №3. S. 40 – 59/

8. Krom M. M. (2014) Sravnenie v istorii i istoricheskoy sociologii: obshchnost' metoda i razlichie disciplinarnykh podhodov [Comparison in History and Historical Sociology: Commonality of Method and Difference of Disciplinary Approaches] // «Steny i mosty» – II: mezhdisciplinarnye i polidisciplinarnye issledovaniya v istorii: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, M.: Akademicheskij Proekt, 2014. S. 30 – 45.

9. Krom M. M. (2016) Gosudarstvo rannego Novogo vremeni: obshcheevropeiskaya model' i regional'nye razlichiya [The State of the Early Modern Period: a Common European Model and Regional Differences] // *Novaya i noveishaya istoriya*. [Modern and Contemporary History] 2016. №4. S. 3 – 15.

10. Lyakhovich L. V. (2014) Problema absolyutizma v postsovetsoi istoriografii: ponyatiinyi i terminologicheskii aspekty [The Problem of Absolutism in Post-Soviet Historiography: Conceptual and Terminological Aspects] // *Dialog so vremenem* [Dialogue with Time]. 2014. № 48. S. 59 – 75.

11. Rutkevich A. M. (2001) Istoricheskaya sociologiya Norberta Eliasa [The Historical Sociology of Norbert Elias] // N. Elias. «O processe civilizacii. Sociogeneticheskie i psihogeneticheskie issledovaniya». T. 2. Izmeneniya v obshchestve. Proekt teorii civilizacii / Per. s nem. M.; SPb.: Universitetskaya kniga, 2001. S. 347 – 375.

12. Terekhova O. N. N. (2013) Elias o sociokul'turnykh ustanovkakh francuzskoj aristokratii v epohu absolyutizma [Elias on the socio-cultural attitudes of the French aristocracy in the age of absolutism] // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Bulletin of Kemerovo State University]. 2013. №2 (54). T. 3. S. 150 – 154.

13. Terekhova O. N. (2015) Absolyutnaya monarkhiya v stranakh Zapadnoi Evropy kak sotsial'no-politicheskaya sistema [Absolute Monarchy in the Countries of Western Europe as a Socio-Political System] // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Bulletin of Kemerovo State University]. 2015. №3 (63). T. 2. S. 53 – 57.

14. Tilli CH. (2009) Prinuzhdenie, kapital i evropejskie gosudarstva. 990– 1992 gg. [Coercion, capital and European states. 990- 1992.] / Per. s angl. M.: Izdatel'skij dom «Territoriya budushchego», 2009. 328 s

15. Elias N. (2001) O processe civilizacii. Sociogeneticheskie i psihogeneticheskie issledovaniya. T. 2. Izmeneniya v obshchestve. Proekt teorii civilizacii [On the process of civilization. Sociogenetic and psychogenetic studies. T. 2. Changes in society. Project of the theory of civilization] / Per. s nem. M.; SPb.: Universitetskaya kniga, 2001. 382 s.

16. Elias N. (2002) Pridvornoe obshchestvo: Issledovaniya po sociologii korolya i pridvornoj aristokratii, s Vvedeniem: Sociologiya i istoriya [Court Society: Studies in the Sociology of the King and the Court Aristocracy, with an Introduction: Sociology and History] / Per. s nem. M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2002. 368 s.

17. Strayer J. (1970) On the Medieval Origins of the Modern State. Princeton: Princeton University Press, 1970. 114 p.

Об авторах

Терехов Олег Эдуардович доктор исторических наук, профессор, Кемеровский государственный университет (Россия), E-mail: terehov1968@mail.ru

Терехова Оксана Николаевна кандидат исторических наук, доцент, Кемеровский государственный университет (Россия), E-mail: oksanan1970@mail.ru

Terekhov Oleg Eduardovich Doctor of Historical Sciences, Professor, Kemerovo State University (Russia), E-mail: terehov1968@mail.ru

Terekhova Oksana Nikolaevna Candidate of History, Associate Professor, Kemerovo State University (Russia), E-mail: oksanan1970@mail.ru